

Ся Чуньян задумался. Помимо дел семьи Ся и его собственных, обсуждать которые было нельзя, они, кажется, говорили только об одном:

— Дядя Хуан собирается вернуть тётю домой, и, судя по их словам, они хотят выбрать благоприятный день, чтобы официально объявить об этом. Старший брат также сказал, что нужно сделать это как можно скорее.

Мо Хайцян промахнулся и сел мимо стула, грохнувшись об пол, что вызвало вздохи удивления у сотрудников, украдкой наблюдавших через стеклянные двери.

Но ему было уже не до сохранения лица. Он был настолько потрясён, что даже выражение «потерять дар речи» не могло описать его состояние. Придя в себя, он неуверенно повторил:

— Дядя Хуан? Тётя Лян? Ся Шао, о ком вы?

— Дядя Хуан Пиншэн и тётя Лян Синьянь. — Ся Чуньян не понимал, почему это вызвало такую реакцию.

Мо Хайцян смотрел на Ся Чуньяна, который с невозмутимым видом, словно говорил о чём-то обыденном, произнёс такие шокирующие слова, и ему хотелось закричать от изумления!

Глава Врат Хун — свояк главы семьи Ся из Гонконга!?

Если бы это сказал кто-то другой, Мо Хайцян рассмеялся бы до колик, сомневаясь в здравомыслии собеседника. Но поскольку это был Ся Чуньян... Мо Хайцян начал сомневаться, не спит ли он до сих пор и всё это лишь сон...

В состоянии полного ступора Мо Хайцян вернулся на стул и какое-то время сидел, не двигаясь. Затем он резко встал и направился к выходу — нет! Он не мог поверить в эту ужасную правду. Ему нужно было вернуться и спросить у старшего брата...

— Господин Мо, вы уже уходите? Не назначите кого-нибудь ответственным за рекламу? — спросил Ся Чуньян.

Мо Хайцян остановился, взял у охранника мобильный телефон и сразу же позвонил Хуан Пиншэну:

— Босс Хуан, ваш шурина Ся Чуньян сейчас в нашей компании. Он хочет, чтобы наши люди помогли с рекламой его фильма. Вы придёте?

Говоря это, он всё ещё выглядел растерянным, не понимая, какой ответ хочет услышать от Хуан Пиншэна.

Охранник, услышав слова Мо Хайцяна, понял, что в их кругах только одного человека называют «Босс Хуан»... Его рот открылся настолько широко, что туда можно было бы засунуть кулак...

Ся Чуньян едва расслышал, как на том конце провода Хуан Пиншэн сказал: «Хорошо».

Затем Мо Хайцян положил трубку и вернулся на своё место, но уже не испытывал желания продолжать разговор с Ся Чуньяном. Он чувствовал, что сидит здесь, словно на скамье подсудимых, ожидая окончательного приговора. Его мысли путались, и он решил, что после сегодняшнего дня ему обязательно нужно будет проверить здоровье у врача...

Хуан Пиншэн прибыл быстро, точнее, он уже был в пути, но после звонка Мо Хайцяна вернулся.

С тех пор как он занял пост главы Врат Хун, Хуан Пиншэн всегда держался в тени, редко появляясь на публике, если это не касалось дел их круга. Особенно это касалось вопросов, связанных с кинокомпаниями, которые обычно решал Мо Хайцян. Но на этот раз, помимо тех, кто был в отъезде, с ним пришли все четверо из двенадцати «алмазов» Врат Хун. Каждый из них привёл с собой двух или трёх доверенных лиц. Все они ехали на чёрных автомобилях, и когда эта группа внушительных мужчин появилась, даже сотрудники, знавшие о связях их компании с теневыми силами, были ошеломлены!

Дело в том, что даже Мо Хайцян, известный своей любовью к помпезности, редко появлялся в таком составе. Это заставило сотрудников, считавших себя привыкшими к грандиозным событиям, слегка затрепетать. Их взгляды невольно притягивались к этой группе, хотя они боялись подойти ближе. Это было похоже на смесь страха и любопытства: чем больше они боялись, тем больше хотели смотреть.

В этот момент Хуан Пиншэн отличался от того, кого Ся Чуньян видел прошлой ночью. Если тогда он скрывал свою харизму лидера теневых сил, то сейчас он буквально излучал мощь! Даже несмотря на то, что среди группы молодых и сильных мужчин он выглядел особенно старым, это нисколько не уменьшало его присутствия.

Это была сила, выкованная в кровавых битвах теневого мира на протяжении десятилетий, и её невозможно было скрыть за внешней суровостью молодых людей. Когда они стояли рядом, разница между ними была очевидна, как между извержением вулкана и пожаром в здании.

Увидев этих людей, Ся Чуньян почувствовал лёгкое волнение. Он вспомнил о серии фильмов.

Старый Призрак, наблюдая за реакцией окружающих, догадался, о чём думает Ся Чуньян, и был даже более взволнован:

— Чуньян! Обязательно надо снять! Нужно снять эту серию! Она станет ещё одной классикой!!

Потому что в его глазах всё это представляло энергию ян! Ту самую, которая ему так нужна!

Видя, что Ся Чуньян не сразу соглашается, Старый Призрак забеспокоился:

— О чём ты думаешь? Готовый сюжет, готовая история, тебе нужно только воплотить её на экране! Боевой Союз уже на подходе, таинственная организация с материка тоже, что, если это затронет наследие? Сейчас нам больше всего не хватает энергии ян!

Ся Чуньян слегка помолчал, а затем сказал:

— Старый Призрак, не торопись. Давай сначала разберёмся с рекламой «Светлого будущего». Если будет хороший кассовый сбор, у нас будет больше аргументов для съёмок этой серии.

Услышав это, Старый Призрак, как ни был взволнован, ничего не мог поделать. Он только решил, что будет постоянно напоминать Ся Чуньяну, чтобы тот не забывал об этом и начал действовать.

С другой стороны, Мо Хайцян, увидев людей, немного пришёл в себя, но сразу же возник вопрос:

— Босс Хуан, зачем вы привели с собой четырёх «алмазов»?

Зная Хуан Пиншэна, он редко появлялся с большим количеством людей, если это не было связано с крупными событиями в мире теневых сил. Тем более, он привёл с собой всех четырёх «алмазов» из Гонконга и их доверенных лиц.

Хуан Пиншэн сделал едва заметный вдох и сказал:

— Я еду за своей женой. Чуньян, твоя тётя Лян, узнав новости, купила билет на самый ранний рейс и должна приземлиться в Гонконге к полудню. Если у тебя есть время, поедem со мной встретим её... Ну, сначала позвони старшему брату. Я боюсь, что твоя тётя Лян так спешила, что забыла ему сообщить...

Первая часть относилась к Мо Хайцяну, а вторая — к Ся Чуньяну.

Ся Чуньян удивился, но сразу же связался с Ся Чжэндэ, и слова Хуан Пиншэна подтвердились — Лян Синьян действительно забыла сообщить Ся Чжэндэ... Ся Чжэндэ, ворча, что женщины всегда думают только о себе, попросил Ся Чуньяна поехать с Хуан Пиншэном встретить её.

— Чуньян, по дороге мы обсудим, как лучше организовать рекламу твоего фильма. Если всё в порядке, нам пора отправляться, до аэропорта два часа езды.

Ся Чуньян не возразил, попрощался с Мо Хайцяном, и вся группа с шумом направилась к выходу.

Мо Хайцян был настолько шокирован словами Хуан Пиншэна о «жене», что не мог прийти в себя даже после их ухода. Только когда они уже скрылись из виду, один из сотрудников осмелился спросить, что делать дальше, и он наконец очнулся.

Первым делом он связался с Мо Хайхао и первыми словами сказал:

— Случилось нечто важное! Старший брат! Босс Хуан поехал встречать свою жену!!

Мо Хайхао, с другой стороны, получив известие о том, что Хуан Пиншэн ночью навестил семью Ся, наконец успокоился — Хуан Пиншэн собирался раскрыть свои отношения с Лян Синьянь... Было ли это связано с делами Ся Чуньяна и Боевого Союза?

По дороге Ся Чуньян снова изложил план Сюй Кэ.

Хуан Пиншэн подумал и, решив, что это не проблема, сразу же согласился. После этого они оба, казалось, погрузились в молчание.

Ся Чуньян привык к этому, а Хуан Пиншэн был погружён в свои мысли.

Оба не замечали этого, а вот водитель и сидевший на переднем сиденье «алмаз» Ло Юн чувствовали себя крайне некомфортно.

Тот факт, что Ло Юн сидел на переднем сиденье, говорил о его положении в глазах Хуан Пиншэна. Ло Юн не был просто грубым бойцом, он знал, когда можно говорить, а когда лучше молчать.

Но текущая ситуация была настолько неловкой, что даже он, привыкший к сложным обстоятельствам, не мог усидеть на месте. Думая о поручении своих братьев, Ло Юн ёрзал на сиденье, словно под ним были муравьи. Он долго размышлял, но так и не осмелился

потревожить Хуан Пиншэна, решив вместо этого обратиться к Ся Чуньяну.

<http://bllate.org/book/16572/1513587>